З.П. Павлова

ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ВОСТОЧНО-СИБИРСКОГО РЕГИОНА

При определении значимости региона для целей федеральной политики как внутригосударственной, так и международной, следует использовать геополитический подход, это позволит оценить потенциал региона, приоритетные направления его развития. Изначально данный подход включал в себя пространственно-территориальные критерии: географическое положение, конфигурацию границ, недра, климатические условия, природные ресурсы, ландшафт, численность населения. Сейчас его понятие обоснованно расширено за счет других компонентов: например, средств коммуникации, промышленных объектов, поэтому для оценки региона целесообразно воспользоваться традиционными параметрами «классической» геополитики, включающими в себя, в большей степени, географические характеристики местности, учитывая при этом, инфраструктуру и объекты стратегического значения на указанной территории.

Восточная Сибирь всегда позиционировала себя как регион с высоким социально-экономическим потенциалом в силу имеющихся природных и людских ресурсов. Основными перспективными разработками являются: угольная промышленность, энергетика, металлургия, в том числе редкие цветные металлы, алюминий, лесные запасы, пушнина.

Запасы региона включаю в себя следующее: «30% балансовых запасов угля, 40% общих запасов древесины, 44% экономически эффективных гидроэнергетических ресурсов, 25% стока рек, значительная часть запасов золота, залежи таких металлов, как медь, никель, кобальт, алюминиевое сырье, горно-химического сырья, графит, железные руды и другие полезные ископаемые»[1].

Кроме того, Восточно-Сибирский регион можно считать одним из важнейших топливно-энергетических комплексов, в частности, из-за месторождений угля, нефти, а также гидроэлектростанций, расположенных в бассейне рек Ангары и Енисея.

Все это обуславливает социально-экономическое развитие Восточно-Сибирского региона, наличие таких крупных промыш-

[1] *Морозова Т.Г., Победина М.П., Шишов С.С.* Экономическая география России: Учебное пособие для вузов. М., 1999. С. 27.

ленных центров как Норильск, Красноярск, Иркутск, Братск, заводов-гигантов различной направленности, (Иркутский, Братский алюминевые заводы, крупные целлюлозно-бумажные или полиметаллические комбинаты), и, указывает на высокое значение геополитического потенциала региона для Российской Федерации в целом.

Однако смысл геополитического подхода заключается не только в изучении того, что и в каком количественном показателе присутствует на исследуемой территории, но и как используется указанный потенциал. Необходимо также проследить динамику использования объектов, входящих в предмет геополитической оценки, для того чтобы определить перспективы развития региона.

Некоторые эксперты отмечают специализацию региона на добывающих отраслях хозяйства и первичных стадиях обработки промышленности, а также приоритет развития промышленности над сельским хозяйством. Иными словами, можно сделать вывод, что в регионе также пока что превалирует экстенсивный способ ведения хозяйства.

Согласно официальным данным происходит экспорт именно первичного сырья, и импорт готовых изделий обратно. Иными словами, рабочие места создаются не у нас, а на территории иностранного государства вследствие дешевой рабочей силы (например, в Китае). Тем самым происходит так называемый «отток капитала», вследствие неравноценного обмена, кроме того, регион и российское государство несут серьезные потери в обеспечении занятости населения, а также в поступлениях в бюджет.

При изучении данного вопроса также необходимо обратиться к реалиям федеральной политики в целом, поскольку существует прямая корреляция между нею и региональной экономической обстановкой.

Для современной Российской Федерации в целом характерен экстенсивный способ ведения экономики.

Это, в частности, подтверждают данные Федеральной налоговой службы, согласно которым, за период с января по август 2007 г. вторым по значимости налогом, формирующим федеральный бюджет России, являются налог на добычу полезных ископаемых. Основная масса администрируемых ФНС России доходов федерального бюджета обеспечена поступлениями НДС (36%) и налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ-31%). В 2006 г. НДПИ

был лидером по доходности в бюджет российского государства, то есть он превысил поступления от налога на добавленную стоимость.

Следовательно, можно сделать вывод, что внушительная доля российского бюджета формируется за счет НДС, уплачиваемого при ввозе импортных товаров на территорию Российской Федерации и на последующих стадиях перепродажи, а также за счет экспорта сырья за рубеж. Значит, в российской экономике сложилась следующая ситуация: внешняя торговля в основном сводится к экспорту природных ресурсов.

Некоторые эксперты при этом отмечают вероятность дальнейшего сокращения российского производства: экспорт нефти из России зависит как от добычи нефти, так и от ее потребления на внутреннем рынке. Внутреннее потребление нефти растет медленно вследствие резкого падения производства наиболее энергоемких отраслей. Поэтому доля экспорта нефти и нефтепродуктов еще долго будет превалировать над долей внутреннего потребления в российской нефтедобыче.

Значит, остается высокой вероятность того, что в будущем ожидается рост ввоза различных иностранных товаров на территорию России. Одновременно многие исследователи указывают на импорт тех категорий товаров, которые могли бы производиться на территории Российской Федерациии. Это происходит в силу более высоких издержек отечественных производителей на производство аналогичных товаров, в результате чего российские товары являются априори неконкурентноспособными в отношении своей рентабельности.

Некоторые эксперты при этом опасаются возможного риска усугубления развития таких негативных явлений, которые в своей совокупности могут привести к крайне нежелательной ситуации «импортной зависимости» России (так называемая импортная игла). При этом страна из-за неразвитости промышленного производства может утратить позиции во внешних отношениях и де-факто превратиться в «сырьевой придаток» развитых стран. При таком раскладе событий страна поставляет на внешний рынок только природные ресурсы в обмен на товары, включая продовольственные. Однако это крайняя степень развития нежелательной ситуации.

Ставка только на добычу исчерпаемых природных ресурсов как основной доход бюджета, может негативно сказаться на дол-

госрочных проектах государства. Кроме того, такая политика не способствует обогащению государства вообще, а, значит, не повышает потенциал его возможностей как во внутригосударственной политике, так и на международной арене.

Ситуация по дальнейшим поставкам сырья за рубеж осложняется тем, что к настоящему моменту в России уже открыто и разведано более трех тысяч месторождений углеводородного сырья, причем разрабатывается примерно половина из них. Более половины российской нефтедобычи и более 90 % добычи газа сосредоточены в районе Волго-Урала и Западной Сибири. Большинство этих месторождений отличаются высокой степенью выработанности, поэтому возникает необходимость развивать и альтернативные регионы добычи. В долгосрочной перспективе такими приоритетными регионами нефте- и газодобычи являются Тимано-Печора, полуостров Ямал, западная часть арктического шельфа, Каспийский шельф, Прикаспий, Восточная Сибирь и Дальний Восток. Однако в обозримой перспективе в России не ожидается открытия нефтегазоносной провинции, сопоставимой по масштабам с Волго-Уральской, или тем более с Западно-Сибирской, и способной кардинально повлиять на уровень добычи. Другие центры нефтедобычи будут в основном смягчать последствия истощения наиболее крупных старых центров.

Перечисленные ситуации свидетельствуют, что регионам, богатым природными ресурсами со стороны государства будет уделяться особое внимание, в силу их значимости для российской экономики в целом.

Значит, можно сделать вывод, что Россия будет стремиться укреплять свое присутствие в данных регионах. Указанные действия продиктованы внутренними потребностями, а также возможными территориальными претензиями иных государств как пограничных с Россией, так и не соседствующих с ней.

О том, что такого рода претензии имеются, свидетельствуют, например, такие высказывания ведущих иностранных политологов: «для европейцев Сибирь могла бы обернуться тем, чем Аляска и Калифорния вместе взятые стали в свое время для американцев: источником огромных богатств ... Чтобы удержать Сибирь, России понадобится помощь, ей не под силу одолеть эту задачу самостоятельно в условиях переживаемого ею демографического спада и новых тенденций в соседнем Китае. Благодаря масштабному европейскому присутствию Сибирь могла бы со временем

превратиться в обшеевразийское достояние, использование которого поисходило бы на многосторонней основе»[1]. По мнению российских политологов, освоение природных ресурсов Сибири и Дальнего Востока под международным, а не российским контролем и вовсе является открытой темой дискуссий американских специалистов по меньшей мере с 1996 г. При этом обобщение картин идеального мироустройства, к которому неявно (а зачастую и неосознанно) стремятся ключевые участники международной конкуренции, дает примерно одинаковую схему. По ней власть российского государства ограничена европейской частью России ... Природные же ресурсы Сибири и Дальнего Востока находятся под внешним контролем.

Кроме того, пресса приписывает Мадлен Олбрайт, государственному секретарю США (1997–2001) и ее преемнице на этом посту Кондолизе Райс следующее высказывание:величайшая несправедливость, когда такими землями, как Сибирь, владеет одна Россия. В другом переводе эта фраза звучит как вопрос: о какой мировой справедливости может идти речь, когда такая богатая территория, как Сибирь, принадлежит одной стране?

Несмотря на обепеченность Сибири сырьем различного вида, следует особо отметить опасность потребительского подхода к «кладовой природы» и высказываний о неисчерпаемости природных запасов.

Миф об изобилии ресурсов Восточной Сибири может отрицательно сказаться на политике государства в целом, особенно это касается невозобновляемого и редкого сырья. Хозяйствование, основанное на торговле только ресурсами, запасы которых могут быть исчерпаны, не может служить долгосрочным целям функционирования государства и повышать его значимость в международных отношениях.

Ситуация осложняется тем, что многие месторождения уже разведаны, то есть исчерпали свой ресурс или же находятся в состоянии низкой рентабельности, а это означает, что затраты на добычу полезных ископаемых превысят ожидаемую прибыль.

Некоторые исследователи опасаются, что сведения о запасах природных ресурсов устарели или могут быть неадекватными, например, завышенными.

---

[1] *Бжезинский З.* Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство. 2006.

Кроме того, не следует сбрасывать со счетов такой геополитический фактор Восточной Сибири, как неблагоприятность природных условий: суровость климата, возрастающую на северных и восточных направлениях, наличие торфяных болот, тайги и тундры. Все это повышает затратность добычи сырья или же делает ее невозможной из-за своей дороговизны. Решающим фактором будут дополнительные расходы на отопление, поскольку чем холоднее климат и чем больше территория страны, тем выше уровень удельного потребления энергии, обеспечивающий жителей данной страны приемлемые условия существования[11].

Кроме того, в качестве весомых препятствующих обстоятельств можно отметить также достаточно малую транспортную освоенность в отдельных местностях региона, что также, в свою очередь, повышает издержки производства и делает добычу ресурса экономически нецелесообразной.

И все же предполагается более разумным делать ставку не на редкое и исчерпаемое сырье, а на возобновляемые ресурсы, такие, как: лес, объекты животного фонда, которые в большей степени поддаются воспроизводству.

Однако такая политика невозможна без усиления соответствующего объективного учета природных объектов, создания специальных кадастров и охранных служб, мониторинга в указанных областях, ужесточения ответственности за незаконный доступ к ресурсам.

Необходимость контролировать доступ к таким ценным объектам продиктована также повышенным спросом на такое сырье в соседних государствах и на международном рынке вообще, что провоцирует несанкционированную вырубку лесов, браконьерство, добычу животных и растений без соответствующих на то разрешений, все это в конечном счете подрывает национальные интересы Российского государства в целом.

Помимо прочего, перспективно и развитие рекреационных, туристических зон. Например, в настоящее время на федеральном и региональном уровнях активно разрабатывается проект туристско-рекреационной особой экономической зоны около озера Байкал, Создание такой зоны в будущем благотворно повлияет на экономическое развитие региона благодаря дополнительным инвестициям и притоку сюда капитала, расширятся возможности

---

[1] См.: *Клименко В.В.* Россия: тупик в конце туннеля?//Общественные науки и современность. 1995. № 1.

создания рабочих мест, возрастет благосостояние граждан, сохранится геополитический потенциал региона.

Подводя итог, можно сделать следующий вывод: несмотря на природное богатство Восточной Сибири, задача государства и региона в целом состоит в долгосрочном их использовании и переходе на интенсивный путь развития экономики. Этот путь подразумевает не просто добычу, экспорт сырья, а производство товаров, работ, услуг, развитие таких отраслей хозяйства, при которых невозбновляемые и редкие ресурсы будут сохранены для будущих поколений. Это вполне согласуется с провозглашенной еще в прошлом столетии Концепцией устойчивого развития.